

УДК 314.15:316.4.063(470.345)

*Бахлов И. В., Кильдюшкина И. Г.,
Липатова Л. Н.*

Интеграция и социальная адаптация мигрантов: основы государственной политики и опыт Республики Мордовия

Постановка проблемы

На протяжении XX в. в мире наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, которые к концу века актуализировали глобальные проблемы, требуя иных подходов к миграционной политике для достижения и поддержания баланса интересов сторон, участвующих в регулировании миграционных процессов. *Миграция населения*, с одной стороны, – проблема современного мирового развития, с другой – политический и социально-экономический феномен социального преобразования регионов, влияющий на состав трудовых ресурсов стран-доноров и стран-реципиентов, привнося изменения в социальную и политическую жизнь последних. Всплеск миграции детерминируют мировые войны, распад многонациональных государств и создание новых. В условиях свободного перемещения людей экономическая миграция определяет предложение рабочей силы, циклическая миграция влияет на занятость и уровень заработной платы (превышает 1 % населения во многих странах Европы [25]), разрыв в производительности труда [24], преобразует структуру внутренней трудовой миграции [23].

В России начало XXI столетия характеризовалось ростом миграции населения, начавшейся в конце предыдущего столетия в связи с разрушением СССР. Вопросы *адаптации и интеграции иностранных граждан и лиц без гражданства* в миграционной сфере реактуализировались в последнее время по причине недостаточной урегулированности правового положения, изоляции и увеличения отрицательного отношения к таким лицам в стране-реципиенте [8; 17; 18, с. 6]. В число основных форм интеграции иностранных граждан в новое сообщество вошли экономическая, экологическая, гражданская, социально-психологическая, культурная и религиозная [16, с. 35].

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [20] определены её основные направления в части содействия социализации мигрантов, формирования конструктивного диалога между ними и принимающей стороной, противодействия их социальной исключённости, пространственной сегрегации и создания этнических анклавов.

Феномен *социальной исключённости* получил широкое распространение в настоящее время из-за потребности описания в иной системе ценностей отношений в оппозициях: "Свой – Другой – Чужой – Опасный". Обособление и замкнутость в узких границах себе подобных в современном смысловом контексте несет негативно оценочный смысл самого явления как такового.

© Бахлов И. В., Кильдюшкина И. Г., Липатова Л. Н., 2020

БАХЛОВ Игорь Владимирович, д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск). **E-mail:** bahlov@mail.ru

КИЛЬДЮШКИНА Ирина Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент, главный научный сотрудник – заведующая отделом региональных исследований и программ Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск). **E-mail:** irakil1967@mail.ru

ЛИПАТОВА Людмила Николаевна, д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (г. Санкт-Петербург). **E-mail:** ln.lipatova@yandex.ru

Согласно точке зрения И. В. Ивахнюк [6], существуют два сценария развития России. В соответствии с первым, государство должно формироваться на русско-православном культурном ядре. Сторонники этого течения, обеспеченные социо-этно-конфессиональными эффектами миграций, придерживаются изоляционизма и жесткости в отношении вопросов ограничения притока иммигрантов. Альтернативная позиция: исходя из долгосрочных демографических, экономических и политических интересов, России без иммигрантов не обойтись.

Особо значимым в этом дискурсе фактором выступает усиление демографической нагрузки на работающих. По низкому и среднему вариантам демографического прогноза Росстата, опубликованному до законодательного повышения верхней границы трудоспособного возраста в РФ, при сокращении к 2050 г. численности населения страны на 12,3–3,5 % (численность россиян на 1 января 2018 г. составляла 146 880 тыс. чел.) численность населения в трудоспособном возрасте уменьшится на 23,0–14,4 % (численность населения в трудоспособном возрасте на 1 января 2018 г. – 82 264 тыс. чел.). Даже по самому благоприятному сценарию, предполагающему рост численности населения РФ к 2050 г. на 11,2 %, его численность в возрасте 16–55 лет (женщины) и 16–60 лет (мужчины) уменьшится более чем на 7 % [15, с. 91].

Ожидаемое ускорение темпов экономического роста в РФ и ограничения развития экономической системы страны со стороны народонаселения (даже при поэтапном повышении верхней границы трудоспособного возраста) делает необходимым привлечение рабочей силы с внешних рынков труда.

В ряде субъектов РФ, в частности в Республике Мордовия, в которой процесс старения населения протекает более быстрыми темпами, рассматриваемые вопросы в контексте обеспечения устойчивого развития экономической системы стоят острее. Можно сказать, что сложившийся демографический фон создает реальную угрозу экономической безопасности региона. Один из 40 индикаторов экономической безопасности, сформированных в п. 27 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., – доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения. Пока удельный вес населения в трудоспособном возрасте в Республике Мордовия более высокий, чем в среднем в стране, в 2012–2017 гг. – самый высокий в Приволжском федеральном округе (ПФО) [14, с. 49–50]. Однако с учётом того, что удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в регионе существенно ниже, чем в среднем в РФ, ситуация изменится уже в ближайшие годы. С 2012 г. доля детей и подростков в Мордовии – самая низкая среди регионов ПФО [14, с. 47–48].

Исследования показывают, что население достаточно скептически относится к перспективам интеграции мигрантов [9], которые игнорируют общепринятые образцы и традиции принимающего сообщества, а их интеграционные настроения и ожидания зачастую контрастируют с настроениями стороны-реципиента, что дестабилизирует общество.

Представляется, что вопросы интеграции и защиты прав мигрантов должны решаться в двустороннем порядке [4], принимая во внимание как процессы языковой, культурной и экономической социализации, дифференциацию по репатриантам-соотечественникам, иммигрантам и трудовым мигрантам, так и долгосрочные вызовы второго поколения иностранцев, прибывших в РФ [22]. Иммиграция и внешняя трудовая миграция решают стратегические задачи национального характера и геополитики, в основном для поддержания потенциала демографического и экономического развития. Согласно "низкому варианту" прогноза Росстата, в обозримом будущем миграционный прирост не опустится ниже 100 тыс. чел. в год; по "среднему" – предполагается постепенное повышение сальдо миграции с 262 тыс. (2016 г.) до 293 тыс. чел., достигнутых к 2030 г.; при "высоком" можно ожидать увеличения миграционного прироста до 456 тыс. чел. в 2030 г. [3, 8.1]. Тем самым фокус миграционных проблем смещается на периферию социализации иммигрантов. Если иноэтничные мигранты не станут лояльными гражданами независимо от их этногенеза и государства выхода, то их массовый приток в скором будущем может вызвать глобальные последствия для национальной безопасности РФ.

De facto, в целом по России миграция трудовых ресурсов извне объективно экономически обусловлена. В частности, за последние 20 лет миграционный прирост в РФ в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. По расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 г. (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. и динамику демографических процессов последних лет, численность населения России на начало 2025 г. достигнет 146 548,1–150 601,7 тыс. чел. [3, 8.1].

В связи с этим в переселении иностранных граждан и лиц без гражданства мыслится один из факторов увеличения численности населения РФ. Вовлечение иностранной рабочей силы в приоритетные профессионально-квалификационные группы становится важным компонентом её дальнейшего устойчивого развития [26]. Более того, работники-мигранты высокой квалификации – источник накопления человеческого капитала в принимающих странах. Конкуренция за наличие в социальной и экономической сфере требуемых специалистов разного профиля, а также предпринимателей и инвесторов на долгосрочной основе сегодня расширяется и геополитизируется.

Подобное положение требует неотложных мер по созданию эффективной, универсальной модели социальной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество вследствие неподготовленности современных государственных институтов к их социализации. Цель нашего исследования – поиск альтернатив миграционной политики, социокультурных ограничений интеграции и социальной исключённости мигрантов, которые в последнее время приобретают фундаментальный и конъюнктурный характер.

В качестве объекта исследования выбрана государственная миграционная политика Российской Федерации. Материальной базой для проведения системного аналитическо-синтетического изучения научно-теоретических, прикладных и программно-концептуальных информационных ресурсов, политологического и экономико-статистического анализа в этой области послужили открытые данные федеральной и региональной статистики по обозначенной проблематике, федеральные и региональные нормативно-правовые акты, программно-целевые документы стратегического характера, регулирующие аспекты социальной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Некоторые выводы сформулированы на основе контент-анализа, одновременно содержащего в себе случайную выборку, точное измерение и операциональные дефиниции абстрактных конструктов за рассматриваемый период. Использование методов аналитической и динамической интерпретации научной и статистической информации, а также экспертных оценок позволило формализовать процедуры сбора, обобщения и анализа мнений специалистов с императивом преобразования их в форму, приемлемую для определения ориентиров и механизмов федерального, регионального и местного уровней управления в части подготовки современных государственных институтов России к социализации иностранных граждан и лиц без гражданства. Метод моделирования применялся при построении универсальной модели социальной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество и разработке практических мер по регулированию миграционных процессов в России.

Инструменты реализации государственной национальной политики в Республике Мордовия

В настоящее время органами власти региона ведется систематическая работа по совершенствованию государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере миграции [1]. Ее основы заложены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [7] и ряде других актов. На системной основе проводится комплекс организационных и профилактических мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, недопущению возникновения очагов социальной напряженности, вызванных негативными процессами на межнациональной почве. Серьезный позитивный опыт работы с трудовыми мигрантами накоплен во многих регионах РФ.

Осознание возможных рисков и угроз, готовность властных структур Республики Мордовия своевременно корректировать внутреннюю национальную политику, не дожидаясь усиления антимигрантских выступлений, решается на основе обобщения лучших региональных практик в данной сфере.

Важным инструментом реализации государственной национальной политики в Республике Мордовия в контексте развития общероссийских процессов является социальная и культурная адаптация, интеграция инокультурных мигрантов, которая объективируется в тандеме с неправительственными общественными организациями, землячествами, представляющими интересы этнических и религиозных групп. В регионе выработаны методические рекомендации для подведомственных силовых структур о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и купирования [12]. Меры по поддержке иностранных граждан, проживающих в Республике Мордовия, заложены в действующей государственной программе "Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия" [13]. На регулярной основе ведётся подготовка и переподготовка государственных гражданских и муниципальных служащих, ответственных за данный круг проблем.

Реализация ключевых направлений государственной миграционной политики в данной сфере и защиты коренного населения осуществляется добровольными некоммерческими объединениями, автономными НКО, общественными объединениями (фондами), центрами социальной адаптации трудовых мигрантов, НКА, диаспорами, Русской православной церковью и управленческими структурами.

Следует иметь в виду, что миграция населения в последние десятилетия стала одним из наиболее весомых факторов социально-экономического и политического развития региона. Она аккумулирует целый спектр болезненных вопросов, включая столкновение культур, общеуголовную и этническую преступность, религиозный экстремизм и терроризм.

Из социальных проблем выделяются, во-первых, потенциальная возможность роста ксенофобских настроений среди жителей страны и связанное с этим увеличение числа жертв ксенофобского насилия среди мигрантов, что вызывает мигрантофобию среди местного населения. Во-вторых, порождение широко распространенного убеждения угрозы социальной стабильности, исходящей от мигрантов, провоцирует размывание культурного ядра локального сообщества, привнося чуждые традиции и нормы поведения. В-третьих, мигранты нового поколения выделяются более низким уровнем образования и квалификации, в том числе плохим знанием русского языка, создавая проблемы, прежде всего, для самих себя [19].

Недостаточная результативность контрольных функций государства ведёт к росту числа некалтифицированных иностранных рабочих, нарушению миграционного и трудового законодательства со стороны недобросовестных работодателей в целях экономии денежных средств, игнорированию интересов работников и формированию значительного контингента безработных "гастарбайтеров", лишённых средств к существованию и являющихся носителями иной религиозной традиции.

В то же время усилился контроль за соблюдением мигрантами миграционного законодательства. В 2013 г. создана Государственная информационная система миграционного учета (ГИСМУ), обеспечившая персонализированный учёт иностранных граждан, находящихся в России. С 2015 г. создаётся сеть многофункциональных миграционных центров для оказания разного рода миграционных услуг иностранным гражданам. Регионы тем самым получают право самостоятельно регулировать приток иностранных граждан, в том числе иностранных работников.

Мигранты часто становятся объектом для вербовки в экстремистские и террористические объединения и нередко распространяют экстремистскую идеологию, создавая ячейки запрещенных в России организаций. Более того, они в определённой степени осложняют криминогенную ситуацию, усиливают социальную напряжённость и ксенофобию, способствуют возникновению этноконфессиональных противоречий, этнических анклавов, организованных преступных групп и террористических ячеек. Риторика в СМИ вокруг темы "кризиса и санкций" углубляла явную и мнимую конкуренцию на рынке тру-

да, провоцируя конфликты между представителями разных культурных сообществ.

Чтобы понять причины случившегося, необходимо заглянуть в недалекое прошлое, когда общероссийские кризисные явления 1990-х гг., затронувшие и Мордовию, проявились затяжным экономическим спадом и общим ухудшением уровня жизни, и, как следствие, ростом преступности, сокращением рождаемости и оттоком населения. В результате активизировалось столкновение различных политических сил, особенно в начале десятилетия.

Наметившийся экономический подъем начала 2000-х гг. привел к ослаблению оппозиции республиканской власти, улучшению демографической ситуации, переоценке роли и влияния этнического и религиозного факторов в региональной политике. Впоследствии происходила трансформация сформировавшихся ранее национально-культурных и политических движений мордовского (мокша и эрзя) и татарского народов. Мейнстрим политизированных требований первой половины 1990-х гг., большей частью сопровождавшихся критикой республиканских органов власти (без выдвигания сепаратистских лозунгов), сменился сотрудничеством с руководством региона при условии их поддержки. Важную роль в этом движении сыграли Национально-культурные автономии (НКА), однако полное подчинение этнополитических и этнокультурных движений Мордовии властям породило фрустрации их деятельности в форме более решительного выражения симпатий некоторых этносов.

Процессы религиозного возрождения, характерные для конца 1980-х – начала 2000-х гг., усилили влияние Русской православной церкви, получившей в регионе покровительство со стороны политической и экономической элиты, а также мусульманского сообщества (уммы), организованного татарами республики. Кроме того, оживилась деятельность многочисленных протестантских организаций. В республике достигнута значительная стабильность межконфессиональных отношений.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Мордовия проживают представители 119 национальностей [13]. Руководством региона созданы все условия не только для беспрепятственной миграции населения, но и для совместного проживания представителей различных национальностей. Огромная постоянная работа ведется по гармонизации взаимодействия между представителями различных национальностей и конфессий, вовлечению их в общественную жизнь республики на принципах дружелюбия, справедливости, интернационализма и др.

Региональные СМИ и интернет-ресурсы как канал политической коммуникации, безусловно, влияют на этнополитическую ситуацию в республике, не меняя общего вектора информационных процессов. При отсутствии серьезных проблем между этническими и этноконфессиональными группами Республики Мордовия есть потенциальные риски этноконфессионального свойства – возможность радикализации отдельных конфессиональных групп и сообществ (салафиты, часть мусульманской уммы, национальная организация "Фонд спасения эрзянского языка"), а, следовательно, и возможность изменения характера их взаимодействия.

Отмечаются также изменения в национальном составе населения, что осложняет ситуацию в сфере общественных отношений: естественное движение населения и миграционные процессы, в результате которых в регионе сформировались относительно немногочисленные (по несколько сотен человек) группы выходцев из республик Северного Кавказа и бывших союзных республик (узбеки, таджики, казахи, грузины, туркмены и т. д.). По данным статистики, ежегодно в регион прибывает 3,2–5,6 тыс. чел. [13]. Старение населения, обуславливающее угрозу дефицита рабочих рук, усугубит нагрузку и на трудоспособных жителей, и на системы социальной поддержки населения и здравоохранения в плане выплат пенсий и социальных пособий.

Несмотря на увеличение количества прибывающих в регион иностранных граждан, миграционная обстановка на территории Мордовии остается стабильной. Конфликтных ситуаций между представителями различных национальностей не возникало.

В соответствии с указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 Федеральная миграционная служба (ФМС) России была аннулирована, а её функции переданы Министерству внутренних дел России – Главному управлению по

вопросам миграции, что означало переформатирование институционального обеспечения миграционной политики.

В полномочиях Управления по вопросам миграции МВД России по Республике Мордовия выделяются два основных вектора работы. Первый связан с оказанием государственных услуг россиянам. В этом направлении достигнуты неплохие показатели по срокам оформления документов, внутренних и заграничных паспортов. По второму – работе с иностранными гражданами, ведомство курирует выдачу разрешительных документов иностранным гражданам и контролирует их пребывание в регионе. В настоящее время данная структура предоставляет 17 видов государственных услуг в сфере миграции. Ежегодно предоставляется свыше 200 тысяч услуг, самые популярные из которых – регистрационный учет российских граждан и миграционный учет иностранных, пребывающих на территорию Мордовии с целью осуществления трудовой деятельности, ознакомления с туристическими объектами, обучения, лечения и др. [21].

На наш взгляд, создание балльной системы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство, введение ускоренного (упрощенного) порядка получения ими российского гражданства, предусмотренное в рамках воплощения в жизнь Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., приемлемо и для Республики Мордовия.

Миграция иностранных граждан признается руководством региона одним из источников восполнения потерь численности населения Республики Мордовия. Поэтому стимулирование миграционного притока имеет большое значение для сбалансированности рынка труда и социально-экономического развития региона, но вместе с этим иностранные граждане создают потенциальную угрозу пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, не говоря о социально-экономической целесообразности их адаптации и интеграции в региональное сообщество.

Только в 2013–2017 гг. на территорию этого небольшого региона въехало 34,5 тыс. иностранных граждан. В 2015–2017 гг. поток мигрантов из-за рубежа сильно активизировался (ежегодно пребывало 8–11 тыс. иностранных граждан, что превысило 1 % населения региона – 808,9 тыс. чел. на начало 2015 г.). Осложнит эпидемиологическую обстановку и функционирование социальной инфраструктуры республики стремление большей их части поселиться в столице Мордовии с численностью населения 331,7 тыс. чел. (2015 г.). Новые требования к организации системы образования, здравоохранения и работе органов внутренних дел выдвигает миграционный приток населения Республики Мордовия: в 2013–2017 гг. по международному направлению этот показатель составил 25,6 тыс. чел. (более 3 % численности населения в начале 2013 г.) [рассчитано по: 10, с. 52, 58, 87].

Массовый приток трудовых мигрантов может дестабилизировать ситуацию на рынке труда. В 2017 г. в экономике региона официально было занято более 3,4 тыс. иностранных граждан, или в 1,6 раза больше, чем в Республике Марий Эл, Кировской области и Чувашской Республике вместе взятых [14, с. 169]. Это около 1,5 % численности занятых в экономике [рассчитано по: 11, с. 105, 211; 14, с. 169], что весьма ощутимо для регионального рынка труда, так как численность зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости безработных только немного больше численности иностранных трудовых мигрантов – 4 тыс. чел. [11, с. 93].

В Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2025 г. декларируется неизбежность роста спроса хозяйствующих субъектов в кадрах широкого профиля [5]. Бесспорно, реализация региональной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, будет этому способствовать. Однако основная доля иностранных мигрантов республики – выходцы из Средней Азии, менталитет которых значительно отличается от коренных жителей. Появляется угроза возникновения этнических анклавов, обусловленных проникновением на территорию региона экстремистских групп. На это указывает факт рекрутирования из небольшой республики нескольких десятков человек в ряды ИГИЛ (запрещенной в РФ организации).

Несмотря на некоторые деструктивные тенденции (православно-протестантские противоречия; организационный раскол в умме; проникновение в республику салафитов и отдельных тоталитарных религиозных организаций), этноконфессиональная ситуация в регионе в целом остается стабильной.

С целью оказания практической помощи в конце 2015 г. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия в рамках госпрограммы "Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия" было подготовлено и издано первое в России учебно-методическое пособие для мигрантов "Все мы – Россия", которое было распространено, в том числе и по НКО, сформированным по национальному признаку [2]. Оно помогает иностранным гражданам готовиться к экзаменам по русскому языку, основам законодательства и истории России. Кроме справочного материала в него включены тесты. Региональная составляющая обеспечена краткими сведениями о Республике Мордовия как субъекте РФ. Подобных работ нет ни в одном регионе страны.

Вместе с тем спонтанность, нетранспарентность и непоследовательность технократических мер в принципе игнорируют проблемы в этой области. Нормативный компонент рассматриваемой системы сегодня довольно обширен, хотя степень законодательной институционализации сферы государственной миграционной политики в целом видится недостаточной. Несоответствие полномочий и возможностей директивных органов их ключевой роли в субъектах РФ /муниципалитетах ограничивают акты по формированию единого механизма социализации иностранной рабочей силы в стране.

Заключение

Резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод, что в сложившейся ситуации целесообразными представляются следующие действия федерального, регионального и местного уровней управления:

- совершенствование системы регулирования миграции населения и порядка привлечения иностранных работников;
- формирование долгосрочной стратегии сбалансированного сочетания национальных и иностранных миграционных ресурсов при условии неуклонного уважения, соблюдения и действенной защиты прав, свобод и законных интересов всех сторон (граждан России и иностранных граждан) с целью выработки четкой линии государственной миграционной политики по привлечению, в частности, трудовых мигрантов;
- разработка и принятие в субъектах РФ стратегии привлечения трудовых мигрантов с учетом отраслевой специфики и потребностей локального рынка труда;
- совершенствование миграционного законодательства с учетом региональной специфики и формирования характерного комплекса формальных региональных практик;
- увеличение квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание для законопослушных трудовых мигрантов и предоставление им вида на жительство с учетом демографической ситуации в субъекте РФ и его возможностей по их обустройству для сокращения времяпровождения в территориальном органе федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;
- ужесточение меры наказания иностранного гражданина или лица без гражданства за фиктивную регистрацию по месту жительства или фиктивную постановку на учет по месту пребывания в жилом помещении в РФ;
- увеличение суммы штрафа за незаконное вовлечение в трудовую деятельность в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства;
- вовлечение в работу с инокультурными мигрантами (на постоянной основе) представителей традиционных конфессий (православие и ислам);
- отнесение к сфере деятельности частных агентств трудоустройства вопросов "нулевого уровня" адаптации мигрантов, подготовки первичных документов, обеспечения контактов между ними и НКО, оказывающими поддержку в РФ;
- вовлечение в решение проблем социализации трудовых мигрантов силами НКО с помощью их взаимодействия с муниципалитетами;

- проведение подготовительных курсов для трудовых мигрантов совместно с сотрудниками национально ориентированных НКО, направленных на предоставление информации по правам и обязанностям, нормам и культуре поведения в принимающем сообществе, профилактику правонарушений, купирование проявлений экстремизма и терроризма, а также правил профилактики социально значимых заболеваний;

- разработка, издание и распространение информационных материалов о субъекте РФ, его социально-экономическом развитии, культуре и традициях населяющих его народов на родных для мигрантов языках;

- развитие широкого спектра образовательных, культурных и языковых программ, специальных интернет-ресурсов по вопросам трудоустройства и их социокультурной адаптации, с императивом обеспечения наиболее эффективными формами социализации трудовых мигрантов;

- создание телефонов доверия, мобильного приложения, позволяющего проводить online-консультации для мигрантов по медицинским, юридическим и иным вопросам;

- внедрение системы мобильного социального патронажа в местах проживания, трудовой деятельности и досуга мигрантов;

- обеспечение предоставления юридической и медико-социальной поддержки мигрантам на базе Центров содействия мигрантам;

- мониторинг ситуации в среде мигрантов с целью нивелирования и минимизации негативных последствий миграции, оценки состояния и определения перспектив развития межнациональных и межконфессиональных отношений в каждом субъекте РФ и стране в целом;

- вовлечение глав диаспор и старейшин мигрантов в совместную работу с местным населением;

- проведение тренингов межкультурного взаимодействия с участием глав диаспор, старейшин, а также лиц, занимающих ответственные должности, учителей и других категорий населения;

- разработка конструктивных социально-психологических методик обучения межэтническому взаимодействию по типу применяемых в других странах "культурных ассимиляторов";

- постоянный контроль взаимодействия мигрантов с коренным населением;

- подготовка специалистов системы образования к работе с полиэтничными учащимися, нацеленной на предотвращение дискриминационных практик и конфликтов;

- отказ в поликультурных регионах от дихотомии "титульные – нетитульные" и "коренные – некоренные" во избежание перерастания в межэтнические конфликты за политическое и экономическое доминирование;

- обеспечение условий для социализации, включая доступ иностранных граждан и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам в зависимости от их правового статуса, обучение русскому языку, культурным традициям и обычаям;

- содействие распространению русского языка и русской культуры за рубежом.

Рекомендации и предложения по внесению изменений в нормативно-правовую плоскость регулирования миграционных процессов в России касаются следующих нюансов обозначенной проблемы:

- расширение границ социальных прав и ответственности для иностранных граждан и лиц без гражданства;

- внедрение практики "форс-мажорного гражданства" для людей, вынужденных отказаться от российского гражданства под угрозой своему существованию, распространение такого порядка на их близких родственников;

- использование "залогового рычага" (с последующим возвратом залога) с императивом получения допуска к трудовой деятельности;

- осуществление государственной поддержки для предпринимателей, работающих в сфере обеспечения жильем семей мигрантов (гостиницы, хостелы, общежития, центры временного пребывания и т. п.);

- включение в государственную пошлину затрат на проведение практических занятий для государственных, муниципальных служащих и мест-

ного населения, нацеленных на повышение толерантности к иностранным гражданам.

Социализацию иностранных граждан, в частности, трудовых мигрантов, разумно выстраивать по таким основным параметрам:

- трудовая и профессиональная адаптация на новом месте пребывания, с учетом создания систем самозанятости, профессиональной подготовки и переподготовки, новых рабочих мест;

- гармоничное развитие служб социальной поддержки в системе взаимоотношений мигрантов с местным населением, ориентированное на нивелирование психологических и инфраструктурных проблем на рынке труда на межнациональной и межконфессиональной почве, и т. п.;

- психологическая адаптация и реабилитация мигрантов, предполагающая обеспечение условий для последующей активной и полноценной жизни;

- осуществление исполнительными органами власти субъектов РФ регулярных проверок мест жительства иностранных трудовых мигрантов в местах их коллективного размещения (общежития, гостиницы, хостелы) в целях обеспечения достойных условий их проживания, региональной общественности, национальных диаспор;

- проведение исполнительными органами власти субъектов РФ контрольных мероприятий в части оплаты труда с императивом исключения дискриминации по оплате труда и иных нарушений в трудовой сфере (несвоевременность выдачи, скрытая заработная плата и др.);

- организация исполнительными органами власти субъектов РФ обязательного ежегодного профилактического осмотра трудовых мигрантов в целях предупреждения вспышек опасных инфекционных заболеваний, сохранения здоровья иностранных граждан для реализации их успешной адаптации;

- организация социального сопровождения медицинским обслуживанием иностранных граждан в вопросах оформления медицинской страховки и получения медицинских услуг.

В качестве практических мер противодействия социальной исключённости мигрантов в РФ, пространственной сегрегации и формирования этнических анклавов предлагается:

- проведение встреч с руководителями национально-культурных и религиозных объединений, осуществляющих свою деятельность на территории субъекта РФ/муниципального образования, по вопросам предупреждения этнического и религиозного экстремизма, минимизации последствий его проявления;

- проведение квалифицированными специалистами обучающих семинаров в этой области для актива национально-культурных и религиозных организаций;

- организация мероприятий научно-прикладного характера по вопросам социокультурной адаптации мигрантов (круглых столов, методологических семинаров и др.) с привлечением ученых, работников профильных органов государственной власти и органов местного самоуправления, представителей национально-культурных и религиозных организаций;

- разработка дифференцированных и адаптированных к региональной экономике механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы, развитие форм временной пространственной мобильности трудящихся;

- содействие образовательной (учебной) миграции и академической мобильности с включением мер поддержки в трудоустройстве иностранным гражданам – выпускникам вузов по специальностям, востребованным на рынке труда субъекта РФ;

- формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом путем развития и укрепления культуры межнационального общения;

- создание, развитие и повышение эффективности консультативно-советательных органов по вопросам межнациональных отношений (этнические советы муниципальных районов, городских округов и сельских поселений);

- противодействие нелегальной миграции, включая:

- системный мониторинг электронных и печатных СМИ на предмет рекламирования предложений об ускоренном изготовлении миграционных до-

кументов о трудоустройстве иностранных граждан, размещения информации экстремистской и националистической направленности;
обеспечение миграционного контроля на оптово-розничных рынках;
проведение регулярных встреч с работодателями по вопросам соблюдения требований федерального законодательства в сфере миграции.

Литература

1. Бахлов И. В., Бахлова О. В. Совершенствование федеративных отношений в России в контексте национальной и региональной политики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 119–126. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/119-126
2. В Пресс-центре Республики Мордовия презентовали учебно-методическое пособие для мигрантов "Все мы – Россия". [Электронный ресурс]. URL: <http://saransk.bezformata.com/listnews/mordoviya-prezentovali-uchebno-metodicheskoe/41592656/> (дата обращения: 14.06.2019).
3. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год // Российская газета. 2016. 24 марта.
5. Закон РМ от 01.10.2008 № 94-З "О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2025 года" (принят ГС РМ 25.09.2008) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW314&n=16334&dst=100013#0572417907392904> (дата обращения: 10.06.2019).
6. Ивахнюк И. В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 80 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Migration-Strategy-RU-web-1.pdf> (дата обращения: 02.06.2019).
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Российская газета. 2012. 14 июня.
8. Леонтьева Т. В России появятся НКО по социальной адаптации мигрантов // Российская газета. 2013. 31 дек.
9. Мониторинг ксенофобских настроений // Официальный сайт Левада-Центра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij> (дата обращения: 07.06.2019).
10. Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2018.
11. Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2019.
12. Об утверждении Плана мероприятий ("дорожной карты") по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия на 2014–2016 годы и Методических рекомендаций для исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий: распоряжение Правительства Республики Мордовия от 31.03.2014 № 199-Р. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446563955> (дата обращения: 30.10.2019).
13. Постановление Правительства РМ от 18.11.2013 № 507 "Об утверждении государственной программы "Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия"" (с изм. на 25.02.2019). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424029654> (дата обращения: 01.11.2019).
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018.
15. Российский статистический ежегодник. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018.
16. Рязанцев С. В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь: Сервисшкола, 2003. 375 с.
17. Сазонова О. А. Адаптационная и интеграционная политика в отношении иностранных граждан: особенности правового регулирования в Российской Федерации // Studia Humanitatis. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/content/sazonova-oa-adaptacionnaya-i-integracionnaya-politika-v-otnoshenii-inostrannyh-grazhdan> (дата обращения: 01.11.2019).
18. Скоробогатова В. И. К вопросу об интеграции мигрантов: какая модель подходит России? // Миграционное право. 2015. № 4. С. 5–7.
19. Социологи объяснили рост популярности лозунга "Россия для русских" // Московский комсомолец. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/08/27/sociologi-obyasnili-rost-populyarnosti-lozunga-rossiya-dlya-russkikh.html> (дата обращения: 07.06.2019).
20. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025

года" // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2019).

21. Управление по вопросам миграции МВД России по Республике Мордовия // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://13.mvd.pf/gumvd/structure/item/7759441> (дата обращения: 02.06.2019).

22. Bijedić T., Piper A. Different Strokes for Different Folks: The Job Satisfaction of the Self-employed and the Intersection of Gender and Migration Background // *International Journal of Gender and Entrepreneurship*. 2019. Vol. 11(3). P. 227–247. DOI: 10.1108/IJGE-01-2019-0021/full/html

23. Colas M., Ge S. Transformations in China's Internal Labor Migration and Hukou System // *Journal of Labor Research*. 2019. Vol. 40(3). P. 296–331. DOI: 10.1007%2Fs12122-019-9283-5

24. Islam A., Palacios Lopez A., Amin M. Decomposing the Labour Productivity Gap between Migrant-Owned and Native-Owned Firms in Sub-Saharan Africa // *Journal of Development Studies*. 2019. Vol. 55(9). P. 2065–2082. DOI: 10.1080/00220388.2018.1520215

25. Lozej M. Economic Migration and Business Cycles in a Small Open Economy with Matching Frictions // *Economic Modelling*. 2019. Vol. 81. P. 604–620. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.07.012

26. Holliday J., Henneby J., Gammage S. Achieving the Sustainable Development Goals: Surfacing the Role for a Gender Analytic of Migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. Vol. 45(14). P. 2551–2565. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1456720.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bakhlov I. V., Bakhlova O. V. Sovershenstvovanie federativnykh otnoshenij v Rossii v kontekste natsional'noj i regional'noj politiki // *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2019. № 3. S. 119–126. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/119–126

2. V Press-tsentre Respubliki Mordoviya prezentovali uchebno-metodicheskoe posobie dlya migrantov "Vse my – Rossiya". [Elektronnyj resurs]. URL: <http://saransk.bezformata.com/listnews/mordoviya-prezentovali-uchebno-metodicheskoe/41592656/> (data obrashheniya: 14.06.2019).

3. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2017 : stat. sb. / Rosstat. M., 2017.

4. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF za 2015 god // *Rossiyskaya gazeta*. 2016. 24 marta.

5. Zakon RM ot 01.10.2008 № 94-Z "O Strategii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Mordoviya na period do 2025 goda" (prinyat GS RM 25.09.2008) // SPS Konsul'tantPlyus. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW314&n=16334&dst=100013#0572417907392904> (data obrashheniya: 10.06.2019).

6. Ivakhnyuk I. V. Predlozheniya k migratsionnoj strategii Rossii do 2035 g. M.: TSentr strategicheskikh razrabotok, 2017. 80 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Migration-Strategy-RU-web-1.pdf> (data obrashheniya: 02.06.2019).

7. Kontseptsiya gosudarstvennoj migratsionnoj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda: utv. Prezidentom RF 13 iyunya 2012 g. // *Rossiyskaya gazeta*. 2012. 14 iyunya.

8. Leont'eva T. V Rossii poyavyatsya NKO po sotsial'noj adaptatsii migrantov // *Rossiyskaya gazeta*. 2013. 31 dek.

9. Monitoring ksenofobskikh nastroenij // *Ofitsial'nyj sayt Levada-TSentra* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskikh-nastroenij> (data obrashheniya: 07.06.2019).

10. Mordoviya: stat. ezhegodnik / Mordoviyastat. Saransk, 2018.

11. Mordoviya: stat. ezhegodnik / Mordoviyastat. Saransk, 2019.

12. Ob utverzhdenii Plana meropriyatij ("dorozhnoj karty") po garmonizatsii mezhnatsional'nykh i mezkhkonal'nykh otnoshenij v Respublike Mordoviya na 2014–2016 gody i Metodicheskikh rekomendatsij dlya ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Mordoviya o poryadke vyyavleniya formiruyushhikhsya konfliktov v sfere mezhnatsional'nykh otnoshenij, ikh preduprezhdeniya i dejstviyakh, napravlennykh na likvidatsiyu ikh posledstvij: rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 31.03.2014 № 199-R. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446563955> (data obrashheniya: 30.10.2019).

13. Postanovlenie Pravitel'stva RM ot 18.11.2013 № 507 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy "Garmonizatsiya mezhnatsional'nykh i mezkhkonal'nykh otnoshenij v Respublike Mordoviya"" (s izm. na 25.02.2019). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424029654> (data obrashheniya: 01.11.2019).

14. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2018 : stat. sb. / Rosstat. M., 2018.

15. Rossijskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2018 : stat. sb. / Rosstat. M., 2018.

16. Ryazantsev S. V. *Sovremennyy demograficheskiy i migratsionnyy portret Severnogo Kavkaza. Stavropol': Servisshkola, 2003. 375 s.*
17. Sazonova O. A. *Adaptatsionnaya i integratsionnaya politika v otnoshenii inostrannykh grazhdan: osobennosti pravovogo regulirovaniya v Rossijskoj Federatsii // Studia Humanitatis. 2017. № 3. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://st-hum.ru/content/sazonova-aa-adaptacionnaya-i-integracionnaya-politika-v-otnoshenii-inostrannyh-grazhdan> (data obrashheniya: 01.11.2019).*
18. Skorobogatova V. I. *K voprosu ob integratsii migrantov: kakaya model' podkhodit Rossii? // Migratsionnoe pravo. 2015. № 4. S. 5–7.*
19. *Sotsiologi ob'yasnili rost populyarnosti lozunga "Rossiya dlya russkikh" // Moskovskij komsomolets. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/08/27/sotsiologi-obyasnili-rost-populyarnosti-lozunga-rossiya-dlya-russkikh.html> (data obrashheniya: 07.06.2019).*
20. *Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 (red. ot 06.12.2018) "O Strategii gosudarstvennoj natsional'noj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda" // SPS KonsultantPlyus. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya: 10.06.2019).*
21. *Upravlenie po voprosam migratsii MVD Rossii po Respublike Mordoviya // Ofitsial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://13.mvd.rf/gumvd/structure/item/7759441> (data obrashheniya: 02.06.2019).*
22. Bijedić T., Piper A. *Different Strokes for Different Folks: The Job Satisfaction of the Self-employed and the Intersection of Gender and Migration Background // International Journal of Gender and Entrepreneurship. 2019. Vol. 11(3). P. 227–247. DOI: 10.1108/IJGE-01-2019-0021/full/html*
23. Colas M., Ge S. *Transformations in China's Internal Labor Migration and Hukou System // Journal of Labor Research. 2019. Vol. 40(3). P. 296–331. DOI: 10.1007%2Fs12122-019-9283-5*
24. Islam A., Palacios Lopez A., Amin M. *Decomposing the Labour Productivity Gap between Migrant-Owned and Native-Owned Firms in Sub-Saharan Africa // Journal of Development Studies. 2019. Vol. 55(9). P. 2065–2082. DOI: 10.1080/00220388.2018.1520215*
25. Lozej M. *Economic Migration and Business Cycles in a Small Open Economy with Matching Frictions // Economic Modelling. 2019. Vol. 81. P. 604–620. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.07.012*
26. Holliday J., Hennebry J., Gammage S. *Achieving the Sustainable Development Goals: Surfacing the Role for a Gender Analytic of Migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2019. Vol. 45(14). P. 2551–2565. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1456720.*

Бахлов И. В., Кильдюшкіна И. Г., Липатова Л. Н. Интеграция и социальная адаптация мигрантов: основы государственной политики и опыт Республики Мордовия.

В статье исследуются аспекты государственной миграционной политики Российской Федерации в части содействия социализации мигрантов, формирования конструктивного диалога между ними и принимающей стороной, противодействия их социальной исключённости, пространственной сегрегации и создания этнических анклавов в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Мордовия. Обосновывается необходимость создания эффективной, универсальной модели социальной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Определяются ориентиры и механизмы федерального, регионального и местного уровней управления, в том числе нормативно-правового регулирования миграционных процессов и практические меры по подготовке современных государственных институтов России к социализации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: государственная миграционная политика, социальная адаптация, социализация мигрантов, социальная исключённость, пространственная сегрегация, этнический анклав, Российская Федерация, Республика Мордовия, регулирование миграционных процессов

Bakhlov I. V., Kildiyshkina I. G., Lipatova L. N. Integration and Social Adaptation of Migrants: the Basics of Public Policy and the Experience of the Republic of Mordovia.

The article examines the aspects of the relationship of the spheres of state migration policy of Russia in the part of the promoting the socialization of migrants, the formation of constructive dialogue between them and the host, counteracting their social exclusion, spatial segregation and creating ethnic enclaves in the context of ensuring the economic security of The Republic of Mordovia. The need is justified creating an effective, universal model social adaptation and integration of migrants in Russian society. The guidelines and mechanisms of the federal, regional and local levels of government are determined, including the legal regulation of migration processes and practical measures to prepare modern state institutions of Russia for the socialization of foreign citizens and stateless persons.

Key words: state migration policy, social adaptation, socialization of migrants, social exclusion, spatial segregation, ethnic enclave, Russian Federation, The Republic of Mordovia, regulation of migration processes

Для цитирования: Бахлов И. В., Кильдюшкіна И. Г., Липатова Л. Н. Интеграция и социальная адаптация мигрантов: основы государственной политики и опыт Республики Мордовия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 66–78. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/66-78

For citation: Bakhlov I. V., Kildiyshkina I. G., Lipatova L. N. Integration and Social Adaptation of Migrants: the Basics of Public Policy and the Experience of the Republic of Mordovia // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 66–78. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/66-78

